Дата поступления рукописи в редакцию: 21.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 01.10.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-9-83-85

КУЛАКОВ Павел Николаевич,
Аспирант кафедры гражданского права,
ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия им. В. М. Лебедева»,
e-mail: paulku999@yandex.ru

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ВИНЫ В ПОВЕДЕНЧЕСКОМ ПОДХОДЕ

Аннотация. *Статья посвящена проблеме соотношения противоправного поведения и вины в договорном праве. Актуальность данного вопроса вызвана спецификой поведенческого подхода к определению вины, применяемого в гражданском праве России. Оценка вины, производимая исходя из поведения лица в конкретных обстоятельствах, порождает вопросы относительно самостоятельности вины как элемента правонарушения и ее слияния с противоправностью. На основании изученных позиций ведущих отечественных ученых-правоведов рассмотрены сущность поведенческого подхода, связь презумпции вины с указанным подходом, значение бездействия в договорном обязательстве, проанализированы элементы бездействия. Сделан вывод о самостоятельности вины и противоправности как элементов состава правонарушения: для определения наличия противоправности и вины поведение оценивается в разных отношениях.*

Ключевые слова: *гражданско-правовая ответственность, противоправное поведение, вина, поведенческий подход, бездействие.*

KULAKOV Pavel Nikolaevich,
Postgraduate student of the Department of Civil Law,
Russian State University of Justice

DISTINCTION BETWEEN UNLAWFUL CONDUCT AND FAULT IN THE BEHAVIORAL APPROACH

Annotation. *This article addresses the relationship between unlawful conduct and fault in contract law. The relevance of this issue stems from the specific nature of the behavioral approach to defining fault within Russian civil law. Assessing fault based on a person's conduct under specific circumstances raises questions regarding the independent status of fault as an element of a legal wrong and its potential conflation with unlawfulness. Drawing on the views of leading Russian legal scholars, the article examines the essence of the behavioral approach, the link of the presumption of fault on this approach, and the significance of inaction in contractual obligations, while also analyzing the elements of inaction. The author concludes that fault and unlawfulness constitute distinct elements of the legal wrong, as conduct is evaluated from different perspectives to establish the presence of each.*

Key words: *civil liability, unlawful conduct, fault, behavioral approach, inaction.*

Применяемый в гражданском праве поведенческий подход к определению вины, как и противопоставляемый ему психологический подход, имеет ряд ограничений и недостатков. Одной из наиболее значимых проблем в данном подходе является разграничение противоправного поведения и вины [3], являющихся самостоятельными элементами состава правонарушения. Данная проблема возникает в связи с самой сутью поведенческого подхода, оказывающей влияние на особенности определения субъективного отношения лица к своим обязанностям и последствиям поведения.

Поведенческий подход предполагает определение вины лица на основании сравнения его поведения с определенным ожидаемым в кон-

кретных обстоятельствах поведением, которое берется за образец, выступает «усредненным эталоном», мерилом [6]. Стоит отметить, что поведение отражает, и при этом в явном виде, внутреннее отношение лица к обязанностям и последствиям своего поведения. Так как оценке для определения вины при таком подходе подлежит поведение лица, на первый взгляд может показаться, что происходит смешение, размывание границ вины и противоправного поведения. В том числе поэтому поведенческий подход часто называют объективистским: противоправное поведение относится к внешней, объективной стороне правонарушения [5], и если с ним начинает смешиваться вина, становится неясной граница вины и объективной стороны правонарушения.

В договорных правоотношениях правонарушение осуществляется путем бездействия, сочетанием действия и бездействия или действием, обладающим «пороками», что отлично объясняет цивилистическую презумпцию вины лица, не исполнившего обязательство. Противоправным поведением в договорных обязательствах является неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, что обусловлено положениями п. 1 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Из факта такого неисполнения или ненадлежащего исполнения логически следует, что лицо бездействовало или действовало, не приняв все меры для надлежащего исполнения обязательства, что само по себе исходя из признаков абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ означает наличие вины лица, не исполнившего обязательство. Сама гражданско-правовая презумпция вины, таким образом, обосновывает применение поведенческого подхода в вопросе определения вины.

Противоправное поведение может выражаться как в активной, так и в пассивной форме, а также их сочетанием. Активная форма представляет собой действие, а пассивная выражена бездействием. Противоправные действия нарушают запрещающие нормы, в то время как противоправные бездействия нарушают нормы обязывающие [4]. Однако в договорном правоотношении обязывающие нормы могут быть нарушены и «ненадлежащими» действиями.

Стоит, однако, заметить: несмотря на логическое противопоставление, с юридической точки зрения бездействие в договорных правоотношениях не отличается принципиально от действия, так как тоже может приводить к противоправному результату [5]. К тому же, в контексте договорных отношений, бездействие как противоправное поведение имеет значительно большее распространение, чем в отраслях публичного права, что делает бездействие в рамках обязательственных отношений не редко встречающимся исключением, а широко распространенным явлением практики гражданского оборота [5].

Противоправное бездействие – это несовершение конкретного действия, предписанного договором или законом [1]. В свою очередь, один из признаков вины, выводимый из абз. 2. п. 1 ст. 401 ГК РФ - непринятие лицом всех мер, необходимых для надлежащего исполнения обязательства. Получается, что данный признак пересекается с противоправным бездействием, хотя и не совпадает. На первый взгляд может показаться, что в силу сказанного вина начинает смешиваться с противоправностью. Однако стоит заметить следующее.

Бездействие включает в себя объективный и субъективный элементы [2]. При этом только одновременное наличие двух этих элементов в бездействии означает существование возможности привлечения лица к ответственности.

Объективный элемент представляет собой наличие у лица обязанности совершить определенные действия, установленные договором или законом [3]. Доказать наличие объективного элемента чаще всего не составляет большого труда. Например, между сторонами был заключен договор поставки детского питания. Поставщик - продавец не осуществил поставку. У поставщика существовала обязанность по поставке товара, подтверждающаяся договором, которую он не исполнил, что означает наличие объективного признака бездействия.

Субъективный элемент представляет собой наличие у лица реальной возможности исполнить обязанности, возложенные договором или законом [3]. При этом реальная возможность исполнения может быть ограничена, в частности, обстоятельствами непреодолимой силы, гибелью индивидуально-определенной вещи, изданием акта органа государственной власти, запрещающего определенную деятельность и др. Отсутствие реальной возможности исполнить подлежит доказыванию лицом, нарушившим обязательство.

Отсутствие объективного элемента исключает противоправность бездействия. В таком случае субъективный элемент бездействия не подлежит исследованию, так как отсутствует обязанность лица совершить действия. При наличии же объективного элемента, возможность привлечения лица к ответственности может быть исключена в силу отсутствия субъективного элемента [2].

Противоправность поведения означает неисполнение лицом обязательства, установленного договором или законом, в то время как наличие вины означает несовершение лицом конкретных действий, ожидаемых в данных отношениях и направленных на исполнение обязательства. Между неиспонением обязательства и непринятием мер существует соотношение: они соотно-

сятся как результат и процесс [4]. К противоправному результату приводят виновные действия. Отсюда можно было бы сделать вывод, что противоправность и вина тоже соотносятся логически как результат и процесс, направленный на достижение такого результата, но подобное умозаключение будет логически неверно. Непринятие мер отражает субъективное отношение лица к своим обязанностям и результату своих действий, но само по себе не является виной, а лишь служит критерием для определения вины.

Таким образом, можно сделать вывод о некорректности утверждения о смешении противоправного поведения и вины в поведенческом подходе. При определении наличия состава правонарушения поведение подлежит оценке в двух разных отношениях: относительно соответствия результата поведения договору и/или закону (его правомерности или противоправности) и относительно соответствия поведения как процесса ожидаемому в данном обязательстве обычному поведению (наличие или отсутствие вины). То есть, поведение оценивается в разных аспектах для определения разных элементов состава правонарушения.

Список литературы:

[1] Гарамита, В. В. Вина как основание гражданско-правовой ответственности: 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право: диссертация ... кандидата юридических наук / Гарамита Валентин Валериевич; Российский государственный социальный университет. — Москва, 2008. — 155 с.

[2] Голубцова, Ю. А. Соотношение вины и противоправного поведения в гражданском праве / Ю. А. Голубцова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. — 2015. — № 2 (27). — С. 88–95.

[3] Голубцова, Ю. А. Юридическая конструкция вины в российском гражданском праве: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право: диссертация ... кандидата юридических наук / Голубцова Юлия Анатольевна; Казанский (Приволжский) федеральный университет. — Пермь, 2015. — 185 с.

[4] Кузнецова, О. А. Соотношение противоправности, вины и непреодолимой силы на примере ответственности сельхозпроизводителя / О. А. Кузнецова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – № 2(20). – С. 127-139.

[5] Матвеев, Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности / Г. К. Матвеев. — Москва: Юридическая литература, 1970. — 309 с.

[6] Цельникер, Г. Ф. Вина в российском праве: общетеоретический и исторический аспекты: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история правовых учений: диссертация … кандидата юридических наук / Цельникер Григорий Феликсович; Нижегородская академия МВД России. – Самара, 2004. – 235 с.

References:

[1] Garamita, V.V. Wine as a basis for civil liability: 12.00.03 - Civil law; business law; family law; private international law: thesis... Candidate of Law / Garamita Valentin Valerievich; Russian State Social University. - Moscow, 2008. - 155 s.

[2] Golubtsova, Yu. A. The ratio of guilt and unlawful behavior in civil law / Yu. A. Golubtsova // Bulletin of Volgograd State University. Series 5, Jurisprudence. — 2015. — № 2 (27). - S. 88-95.

[3] Golubtsova, Yu. A. The legal construction of guilt in Russian civil law: 12.00.03 - Civil law; business law; family law; private international law: thesis... Candidate of Law / Julia Anatolyevna Golubtsova; Kazan (Volga) Federal University. - Perm, 2015. - 185 s.

[4] Kuznetsova, O. A. The ratio of illegality, guilt and force majeure on the example of the responsibility of an agricultural producer / O. A. Kuznetsov // Bulletin of Perm University. Legal sciences. – 2013. – № 2(20). - S. 127-139.

[5] Matveev, G.K. Grounds for civil liability / G.K. Matveev. - Moscow: Legal literature, 1970. - 309 s.

[6] Tselniker, G.F. Wine in Russian law: general theoretical and historical aspects: 12.00.01 - Theory and history of law and state; history of legal teachings: thesis... Candidate of Law / Tselniker Grigory Feliksovich; Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - Samara, 2004. - 235 s.